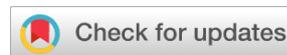

Оригинальное исследование
<https://doi.org/10.36233/0372-9311-510>

Молекулярная характеристика фторхинолон-устойчивых штаммов *Mycobacterium tuberculosis* от впервые выявленных больных туберкулёзом на северо-западе России

Вязовая А.А.¹, Соловьева Н.С.², Герасимова А.А.¹, Журавлев В.Ю.², Мокроусов И.В.¹

¹Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии им. Пастера, Санкт-Петербург, Россия;

²Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Введение. Фторхинолоны остаются ключевыми противотуберкулёзными препаратами 2-го ряда.

Цель исследования — молекулярная характеристика фторхинолон-устойчивых штаммов *Mycobacterium tuberculosis* от впервые выявленных больных туберкулёзом на северо-западе России.

Материалы и методы. Ретроспективная коллекция исследования включала изоляты *M. tuberculosis*, выделенные в 2015–2019 гг. от ранее не леченных больных туберкулёзом, проживающих в различных областях северо-запада России. Чувствительность к противотуберкулёзным препаратам (в том числе к фторхинолону офлоксацину) определяли с применением ВАСТЕС MGIT960 или метода абсолютных концентраций. Мутации в гене *gyrA* как маркере устойчивости к фторхинолонам выявляли методом ПЦР в реальном времени. Принадлежность к генотипу Beijing и его субтипам устанавливали методами ПЦР и ПЦР в реальном времени. Штаммы других генотипов (не-Beijing) сполитоготипировали.

Результаты и обсуждение. Фенотипическая устойчивость к офлоксацину установлена у 6,7% (40/599) штаммов и у 17,4% (40/230) штаммов с множественной лекарственной устойчивостью. К генотипу Beijing принадлежали 34 (85%) из 40 устойчивых к офлоксацину штаммов, 18 (45%) штаммов были отнесены к российскому эпидемическому субтипу Beijing B0/W148-кластер и 12 (30%) — к Beijing Central Asian/Russian. Остальные 6 офлоксацин-устойчивых штаммов принадлежали к евро-американской филогенетической линии. Мутации в *gyrA* обнаружены у 97,5% (39/40) штаммов, наиболее часто — в кодоне 94 (69,2%; 27/39). Замена Asp94Gly была выявлена в 57,5% (23/40) офлоксацин-устойчивых штаммов и доминировала среди штаммов как Beijing (19/34), так и не-Beijing (4/6). Второй по частоте была замена Ala90Val (25%; 10/40). Более половины офлоксацин-устойчивых штаммов Beijing B0/W148 (10/18) и Central Asian/Russian (7/12) несли мутацию Asp94Gly.

Заключение. На северо-западе России в 2016–2019 гг. первичная резистентность *M. tuberculosis* к фторхинолонам составляла 6,7% в общей популяции возбудителя туберкулёза и 17,4% у штаммов с множественной лекарственной устойчивостью и была обусловлена преимущественно мутациями *gyrA* Asp94Gly и Ala90Val. Наибольшая доля фторхинолон-резистентных штаммов *M. tuberculosis* была у генотипа Beijing B0/W148.

Ключевые слова: *Mycobacterium tuberculosis*, *gyrA*, лекарственная устойчивость, фторхинолоны, офлоксацин, генотип Beijing, Central-Asian/Russian, B0/W148

Этическое утверждение. Исследование проводилось при добровольном информированном согласии пациентов. Протокол исследования одобрен Этическим комитетом Санкт-Петербургского НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Пастера (протокол № 61 от 02.04.2020).

Благодарность. Мы благодарим коллег из региональных туберкулёзных диспансеров за предоставленные штаммы и Р.С. Мударисову за техническую помощь.

Источник финансирования. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант 24-44-00004).

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи

Для цитирования: Вязовая А.А., Соловьева Н.С., Герасимова А.А., Журавлев В.Ю., Мокроусов И.В. Молекулярная характеристика фторхинолон-устойчивых штаммов *Mycobacterium tuberculosis* от впервые выявленных больных туберкулёзом на северо-западе России. *Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии*. 2024;101(3):342–350.

DOI: <https://doi.org/10.36233/0372-9311-510>

EDN: <https://www.elibrary.ru/lrtgfs>

Molecular characteristics of fluoroquinolone-resistant *Mycobacterium tuberculosis* strains from newly diagnosed tuberculosis patients in the Northwest of Russia

Anna A. Vyazovaya¹✉, Natalia S. Solovieva², Alena A. Gerasimova¹,
Viacheslav Yu. Zhuravlev², Igor V. Mokrousov¹✉

¹St. Petersburg Pasteur Institute, St. Petersburg, Russia;

²St. Petersburg Research Institute of Phthisiopulmonology, St. Petersburg, Russia

Abstract

Introduction. Fluoroquinolones remain the key second-line anti-tuberculosis drugs.

The aim of the study was the molecular characterization of fluoroquinolone-resistant *Mycobacterium tuberculosis* strains from newly diagnosed tuberculosis patients in the Northwest of the Russian Federation.

Materials and methods. The retrospective study collection included *M. tuberculosis* isolates isolated in 2015–2019 from previously untreated tuberculosis patients. Susceptibility to antituberculosis drugs (including the fluoroquinolone ofloxacin) was determined using the BACTEC MGIT960 or absolute concentration method. Mutations in the *gyrA* gene as a marker of resistance to fluoroquinolones, were detected by real-time PCR. Beijing genotype and its subtypes were detected by PCR and real-time PCR methods. Non-Beijing strains were spoligotyped.

Results and discussion. Phenotypic resistance to ofloxacin was detected in 6.7% (40/599) of strains and in 17.4% (40/230) of MDR strains. 34 of 40 (85%) ofloxacin-resistant strains belonged to the Beijing genotype. 18 (45%) strains were assigned to the Russian epidemic subtype Beijing B0/W148 and 12 (30%) to Beijing Central Asian/Russian. The remaining 6 ofloxacin-resistant strains belonged to the Euro-American phylogenetic lineage. Mutations in the *gyrA* gene were found in 97.5% (39/40) of strains. The most common were mutations in codon 94 (69.2%, 27/39). The Asp94Gly substitution was identified in 57.5% (23/40) of ofloxacin-resistant strains and was dominant among Beijing (19/34) and non-Beijing (4/6) strains. The second most common substitution was Ala90Val (25%, 10/40). More than half of the ofloxacin-resistant strains, Beijing B0/W148 (10/18) and Central Asian/Russian (7/12), carried the Asp94Gly mutation.

Conclusion. In the Northwest of Russia in 2016–2019, primary resistance of *M. tuberculosis* to fluoroquinolones was 6.7% in the total collection and 17.4% of MDR strains, and was mainly caused by the *gyrA* Asp94Gly and Ala90Val mutations. Beijing B0/W148 genotype was characterized by the largest proportion of fluoroquinolone-resistant strains.

Keywords: *Mycobacterium tuberculosis*, *gyrA*, drug resistance, fluoroquinolones, ofloxacin, Beijing genotype, Central-Asian/Russian, B0/W148

Ethics approval. The study was conducted with the informed consent of the patients. The research protocol was approved by the Ethics Committee of the St. Petersburg Pasteur Institute (protocol No. 61, 4 April, 2020).

Acknowledgement. We express our gratitude to colleagues from regional TB dispensaries for providing the strains and R.S. Mudarisova for technical assistance.

Funding source. The study was financially supported by Russian Science Foundation (grant 24-44-00004).

Conflict of interest. The authors declare no apparent or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Vyazovaya A.A., Solovieva N.S., Gerasimova A.A., Zhuravlev V.Yu., Mokrousov I.V. Molecular characteristics of fluoroquinolone-resistant *Mycobacterium tuberculosis* strains from newly diagnosed tuberculosis patients in the Northwest of Russia *Journal of microbiology, epidemiology and immunobiology*. 2024;101(3):342–350. DOI: <https://doi.org/10.36233/0372-9311-510> EDN: <https://www.elibrary.ru/lrtgfs>

Введение

Снижение заболеваемости туберкулёзом (ТБ) в России (с 57,7 на 100 тыс. населения в 2015 г. до 31,1 в 2022 г.) сопровождается сохранением распространения лекарственно устойчивых, прежде всего мультирезистентных штаммов *Mycobacterium tuberculosis*. Доля множественной лекарственной

устойчивости (МЛУ) среди впервые выявленных больных (первичная МЛУ) выросла с 27,5% в 2016 г. до 34% в 2022 г.¹

¹ Национальный медицинский исследовательский центр фтизиопульмонологии и инфекционных заболеваний. URL: https://nmrc.ru/for_specialists/main-directions/tuberculosis

Согласно классическому многолетнему определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), МЛУ обладают штаммы, одновременно устойчивые к двум ключевым антибиотикам 1-го ряда: изониазиду и рифампицину. Лечение МЛУ-ТБ требует применения препаратов 2-го ряда, к которым микобактерии также приобретают устойчивость. В дополнение к МЛУ-ТБ в 2006 г. ВОЗ ввела определение широкой (дополнительная устойчивость к фторхинолонам и инъекционным антибиотикам; ШЛУ) и предширокой (дополнительная устойчивость к или фторхинолонам или инъекционным антибиотикам; пре-ШЛУ) лекарственной устойчивости [1]. Снижение роли инъекционных антибиотиков и более широкое применение новых препаратов привело к модификации определения ШЛУ и пре-ШЛУ ТБ, которое рекомендовано ВОЗ к использованию в клинических целях и для эпидемиологического надзора с января 2021 г. Согласно новой классификации, ТБ, вызываемый МЛУ-штаммами *M. tuberculosis*, устойчивыми к любому из фторхинолонов, обозначили как пре-ШЛУ-ТБ². Штаммы с пре-ШЛУ, имеющие дополнительную устойчивость к бедаквилину или линезолиду, определены как ШЛУ.

Таким образом, фторхинолоны (ранее — офлоксацин, в настоящее время — левофлоксацин и фторхинолон нового поколения моксифлоксацин) сохранили своё значение при лечении МЛУ-ТБ. Развитие устойчивости к ним имеет значение для исхода лечения: исследование в Архангельске в 2005–2008 гг. показало, что неблагоприятные исходы были более вероятны среди пациентов с приобретённой устойчивостью к капреомицину (100% против 25,9%), офлоксацину (83,6% против 22,7%) или ШЛУ (100% против 24,4%) [2].

Мишенью фторхинолонов служит фермент ДНК-гираза, который необходим для осуществления репликации и транскрипции в клетке *M. tuberculosis* [3]. Устойчивость к фторхинолонам в 90% случаев связана с мутациями в генах *gyrA* и *gyrB*, кодирующих ДНК-гиразу. Мутации в горячем участке гена *gyrA* (область, определяющая устойчивость к хинолонам, кодоны 88–94) представляют основной механизм устойчивости, в то время как мутации в гене *gyrB* встречаются гораздо реже и роль некоторых из них в устойчивости к фторхинолонам не всегда очевидна [4, 5]. Наиболее распространёнными мутациями в *gyrA* являются Ala90Val, Asp94 (Gly, Ala, His, Asn или Tyr) и Ser91Pro, реже встречается мутация Gly88Cys [6–12].

Офлоксацин в настоящее время не применяется для противотуберкулёзной терапии, и существен-

ная доля штаммов, фенотипически устойчивых к офлоксацину, чувствительны к моксифлоксацину. Вместе с тем стремительное развитие лекарственной устойчивости к офлоксацину и, как следствие, значительное снижение терапевтической эффективности привело к директивному отказу от использования данного препарата в лечении ТБ. В последние годы в рекомендации ВОЗ, а также в российские методические рекомендации [13] были внесены существенные изменения в части тестирования лекарственной чувствительности *M. tuberculosis* бактериологическими методами — из перечня препаратов, тестирование к которым рекомендовано, были исключены офлоксацин, циклосерин, парааминосалициловая кислота.

В то же время молекулярный механизм устойчивости ко всем фторхинолонам опосредован мутациями в генах ДНК-гиразы, и в новом каталоге ВОЗ мутаций устойчивости к противотуберкулёзным препаратам приведён перечень доказанных мутаций устойчивости в *gyrA* применительно именно к фторхинолону нового поколения — моксифлоксацину [14]. При этом ряд мутаций определён как приводящие к высокому уровню устойчивости к моксифлоксацину: *gyrA* Gly88Cys, Asp94Asn, Asp94Gly, Asp94His, Asp94Tyr.

На северо-западе России первое исследование штаммов *M. tuberculosis*, устойчивых к офлоксацину, направленное на изучение варибельности генов *gyrA* и *gyrB*, было проведено в 2008 г. и преимущественно на штаммах, выделенных от ранее леченных больных ТБ (85,4%) [15]. Анализ такой выборки не позволяет дать надёжный ответ на вопрос о том, какие штаммы активно циркулируют в настоящее время, — такой анализ требует когорты впервые выявленных больных.

M. tuberculosis характеризуется клональной структурой популяции, состоящей из крупных филогенетических линий, меньших генотипов и генетически компактных кластеров близкородственных штаммов. Часть генотипов или их субтипов отличаются ассоциацией с лекарственной устойчивостью, повышенная трансмиссивность или гипервирулентность что определяет их клиническую значимость и необходимость более тщательного мониторинга распространения. Для России характерно доминирование генотипа Beijing в популяции в целом, особенно сильное среди устойчивых штаммов. Ранее исследование штаммов, устойчивых к офлоксацину, на северо-западе России показало, что 73% штаммов от ранее леченных пациентов и 71% штаммов от впервые выявленных больных принадлежали генотипу Beijing [16]. Мутация в гене *gyrA* была обнаружена у 89% штаммов Beijing и 69% штаммов других генотипов. Такое доминирование штаммов Beijing среди устойчивых к офлоксацину существенно выше доли генотипа Beijing на северо-западе

² World Health Organization. Meeting report of the WHO expert consultation on the definition of extensively drug-resistant tuberculosis. Geneva; 2021.
URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240018662>

России: 52–56% [16, 17] в общей популяции; 34% среди чувствительных штаммов в Санкт-Петербурге [17]. Авторы исследования 2008 г. сделали вывод о том, что, аналогично распространению МЛУ-ТБ, распространение ТБ с устойчивостью к фторхинолонам в России может быть обусловлено преобладанием генотипа Beijing в популяции *M. tuberculosis* [15].

В другом исследовании на северо-западе России [18] генотип Beijing был выявлен у 70,8% изолятов с низким уровнем резистентности к офлоксацину, 84,6% изолятов с высоким уровнем резистентности и 50% чувствительных штаммов; при этом доля Beijing была значимо выше среди штаммов, высокорезистентных к офлоксацину, в сравнении с чувствительными ($p = 0,03$). Однако возможно, что в данном случае речь идёт не столько об ассоциации Beijing с высоким уровнем устойчивости к офлоксацину, сколько о доминировании Beijing среди МЛУ-штаммов.

В 2006 г. в различных регионах северо-запада России доля резистентных к офлоксацину штаммов *M. tuberculosis* находилась в диапазоне 1,1–1,6% среди впервые выявленных больных ТБ и 4,1–10,3% — среди ранее леченных больных [15]. Анализ структуры лекарственной чувствительности *M. tuberculosis* среди впервые выявленных больных ТБ на северо-западе России за 2010–2021 гг. показал быстрый (в 2,5 раза) рост лекарственной устойчивости к рифампицину в сочетании с фторхинолонами (с 2,4%; 95% доверительный интервал (ДИ) 2,2–2,6 до 6,1%; 95% ДИ 5,6–6,6) [19].

В связи с распространением МЛУ-ТБ и применением препаратов 2-го ряда важным для клинической практики является тестирование чувствительности возбудителя к фторхинолонам, помимо изониазида и рифампицина.

Учитывая рост доли МЛУ-штаммов *M. tuberculosis*, выделенных от впервые выявленных пациентов в России, было актуальным изучить особенности распространения мутаций в генах, обуславливающих резистентность к группе фторхинолонов, в современный период.

Целью настоящего исследования была молекулярная характеристика ретроспективной коллекции офлоксацин-устойчивых штаммов *M. tuberculosis* от впервые выявленных больных ТБ на северо-западе России.

Материалы и методы

Коллекция исследования включала 599 изолятов *M. tuberculosis* из рабочей коллекции бактериологической лаборатории Санкт-Петербургского НИИ фтизиопульмонологии, выделенных в 2015–2019 гг. от ранее не леченных больных ТБ, проживающих в различных регионах северо-запада России.

Культивирование и определение лекарственной чувствительности *M. tuberculosis* к основным

противотуберкулёзным препаратам проводили стандартным непрямой методом абсолютных концентраций на плотных питательных средах и с помощью модифицированного метода пропорций на жидкой среде в системе с автоматизированной детекцией роста к противотуберкулёзным препаратам «ВАСТЕС MGIT960» («Becton Dickinson»). Используемые критические концентрации препаратов составляли 1,0 мкг/мл для стрептомицина, 0,1 мкг/мл для изониазида, 5,0 мкг/мл для этамбутола, 1,0 мкг/мл для рифампицина, 100 мкг/мл для пипразинамида, 1,0 мкг/мл для амикацина, 2,5 мкг/мл для капреомицина, 2,0 мкг/мл для офлоксацина, 5 мкг/мл для этионамида³.

ДНК выделяли из чистых культур *M. tuberculosis*, как описано ранее [15]. Для определения генотипической устойчивости к фторхинолонам применяли метод мультиплексной ПЦР (наборы «Ампли-туб-МЛУ-РВ» и «Ампли-туб-ФQ-РВ» («Синтол»).

Принадлежность к генотипу Beijing и его субтипам B0/W148, Central Asian/Russian, CAO, Beijing 1071-32-кластер, 14717-15-кластер определяли методами ПЦР и ПЦР в реальном времени для выявления специфических маркеров [20]. Штаммы других генетических групп (не-Beijing) сполитотипировали [21]. Полученные сполитографы сравнивали с международной базой SITVIT² и определяли номер SIT (англ. Spoligotype International Type).

Статистический анализ проводили с использованием ресурса MedCalc⁵. Разницу данных между группами определяли по критерию χ^2 , статистически значимыми считали различия при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Оценка лекарственной чувствительности 599 штаммов *M. tuberculosis*, выделенных от впервые выявленных больных ТБ, показала что 292 (48,7%) штамма были чувствительными ко всем противотуберкулёзным препаратам 1-го ряда (стрептомицину, изониазиду, рифампицину, этамбутолу), 230 (38,4%) изолятов обладали МЛУ. Фенотипическая устойчивость к офлоксацину установлена у 6,7% (40/599) штаммов в общей популяции и у 17,4% (40/230) МЛУ-штаммов *M. tuberculosis*. Согласно новому определению ВОЗ, все 40 устойчивых к офлоксацину штаммов были пре-ШЛУ (табл. 1).

Генотипирование показало, что в общей коллекции штаммов *M. tuberculosis* доля генотипа Beijing составила 57,8% (346/599). Остальные 253 штамма принадлежали к различным генетическим семействам евро-американской филогенети-

³ Приказ Минздрава России от 29.12.2014 № 951 «Об утверждении методических рекомендаций по совершенствованию диагностики и лечения туберкулеза органов дыхания».

⁴ SITVIT2.

⁵ URL: <http://www.pasteur-guadeloupe.fr:8081/SITVIT2>

⁵ MedCalc. URL: http://www.medcalc.org/calc/odds_ratio.php

нуклеотидных полиморфизмов, среди которых замена Asp94Gly выявлена в 57,5% (23/40) штаммов, устойчивых к офлоксацину, и доминировала среди штаммов как Beijing (19/34), так и не-Beijing (4/6). Второй по частоте была замена Ala90Val (25%, 10/40) которая была установлена у 23,5% (8/34) штаммов Beijing и 33,3% (2/6) штаммов не-Beijing. Суммарно штаммы *M. tuberculosis* с мутациями Asp94Gly и Ala90Val в гене *gyrA* составили 82,5% (33/40). Одновременного наличия 2 мутаций в 1 штамме не выявлено.

При анализе полиморфизма гена *gyrA* следует учитывать, что не все мутации, даже в кодонах, соседних с горячими участками, имеют отношение к устойчивости. Наиболее известной филогенетической заменой является мутация в *gyrA95*, предложенная в качестве эволюционного маркера еще в 1997 г. для самой первой схемы разделения вида *M. tuberculosis* на главные генетические группы [25]. В настоящее время в качестве современного источника информации о значимости мутаций устойчивости (или её отсутствии) можно обратиться к КATALOGУ мутаций ВОЗ, второе издание которого вышло в 2023 г. [14]. Перечисление этого кодона *gyrA95* в одном ряду с мутациями в горячем участке гена *gyrA* [7, 26] создаёт ошибочное впечатление о его корреляции с устойчивостью к фторхинолонам.

Анализ офлоксацин-устойчивых штаммов различных генотипов выявил все варианты обнаруженных мутаций в гене *gyrA* у штаммов субтипа Beijing Central Asian/Russian. Более половины офлоксацин-устойчивых штаммов Beijing B0/W148 (10/18) и Central Asian/Russian (7/12) имели мутацию Asp94Gly. Значимых различий в спектре мутаций в зависимости от генотипа *M. tuberculosis* не выявлено.

В исследованной выборке 40 больных, от которых были выделены офлоксацин-устойчивые штаммы *M. tuberculosis*, преобладали клинические формы инфильтративного и диссеминированного ТБ лёгких (16 и 14 больных соответственно; табл. 3). Сравнение клинических форм заболевания и генотипа штаммов не выявило статистически значимых различий. При этом доля диссеминированного ТБ

лёгких была больше у больных при инфицировании штаммами Central Asian/Russian (41,7%; 5/12), чем B0/W148 (27,8%; 5/18; $p = 0,4$). Доля больных с инфильтративным ТБ лёгких была больше в группе B0/W148 (55,6%; 10/18), чем Central Asian/Russian (33,3%; 4/12; $p = 0,2$). Возможно, статистически незначимые различия между группами обусловлены малым размером выборки или разной реактивностью макроорганизма пациентов.

Мы сравнили полученные результаты с предыдущими российскими работами [7, 8, 15, 26, 27]. Как и в нашем исследовании, наиболее частыми, независимо от региона России, были мутации *gyrA* 94Gly, 90Val, 94Ala. Во втором издании Каталога ВОЗ [15], опубликованном в 2023 г. применительно к новому фторхинолону моксифлоксацину наиболее частая из этих мутаций *gyrA* — Asp94Gly — определена как приводящая с высокой достоверностью к высокому уровню устойчивости к моксифлоксацину, наряду с *gyrA Gly88Cys*, *Asp94Asn*, *Asp94His* и *Asp94Tyr*. Другие мутации в *gyrA* и *gyrB* определены как приводящие к низкому уровню устойчивости к моксифлоксацину.

Мутации *gyrB*, которые не включены в использованную нами тест-систему, как правило, редкие [8, 15] или вообще не были выявлены в некоторых локальных коллекциях [26], хотя, например, обнаружены в 10% офлоксацин-устойчивых штаммов в Ленинградской области [18]. Некоторое количество офлоксацин-устойчивых штаммов не несёт мутаций в *gyrA* или *gyrB* [15, 18]. Их устойчивость к офлоксацину может быть гипотетически объяснена мутацией другого гена-мишени или активным эффлюксом [28, 29].

Обратная ситуация, а именно множественные мутации в одном и том же штамме, в изученной выборке не наблюдалась, но была описана ранее в других российских работах. Например, в исследовании коллекции из различных регионов России 4 изолята несли одновременно мутации *gyrA Asp94Gly* и *gyrB Asn538Asp*, 1 штамм Beijing B0/W148 имел одновременно мутации *gyrA* (Ala90Val-Ser91Pro, Asp94Asn) и мутацию *gyrB* (Ala543Val) [7]. При этом отсутствует корреляция между уровнем фенотипиче-

Таблица 3. Клинические формы заболевания больных туберкулезом и генотипы штаммов

Table 3. Clinical forms of the disease in tuberculosis patients and strain genotypes

Клинические формы ТБ Clinical forms of tuberculosis	Всего Total	B0/W148-cluster	Central Asian/ Russian	Beijing другие Beijing, other	non-Beijing
<i>n</i>	40	18	12	4	6
Диссеминированный Disseminated	14	5	5		4
Инфильтративный Infiltrative	16	10	4	1	1
Фиброзно-кавернозный Fibrous-cavernous	6	2	2	1	1
Кавернозный Cavernous	2	1		1	
Очаговый Focal	2		1	1	

ской устойчивости и типом мутации или наличием более чем 1 мутации. В Ленинградской области в 2011 г. 54,3% изолятов с низким уровнем (2 мкг/мл) и 76,9% изолятов с высоким уровнем (10 мкг/мл) устойчивости к офлоксацину имели мутации в *gyrA* [18]. Два изолята с низким уровнем устойчивости к офлоксацину имели мутации в генах *gyrA* и *gyrB* одновременно, а основные мутации в кодонах *gyrA* 94 и 90 были обнаружены среди штаммов как с высоким, так и с низким уровнем устойчивости [18]. Это противоречит утверждению в Каталоге ВОЗ [14] о том, что «множественные генетически связанные мутации с низким уровнем устойчивости к моксифлоксацину имеют аддитивный эффект и должны рассматриваться как придающие высокий уровень устойчивости». Гипотетически множественные мутации могли возникнуть из-за мутаторных (гипермутабельных) аллелей генов репарации ДНК в таких штаммах, аналогично ситуации с устойчивостью к рифампицину и множественными мутантными аллелями *rpoB* [30].

Интересным результатом предыдущего исследования на северо-западе России стало обнаружение высокой доли гетерорезистентных изолятов, т.е. имеющих как мутантные аллели, так и аллели дикого типа *gyrA* [15]. Однако в нашем новом исследовании такие случаи не были выявлены, т.е. в настоящее время происходит активное распространение штаммов с уже стойко приобретённой устойчивостью к офлоксацину.

Заключение

Широкое использование в прошлом фенотипического тестирования лекарственной устойчивости на основе данных метода абсолютных концентраций, возможно, привело к получению ложных результатов, что дополнительно повышает важность и необходимость генетического типирования. В новую версию методических рекомендаций [13] были включены дополнительные положения, устанавливающие приоритет метода пропорций перед методом абсолютных концентраций в фенотипическом тестировании чувствительности клинических изолятов *M. tuberculosis* к противотуберкулёзным препаратам. Согласно рекомендациям ВОЗ были изменены критические концентрации при тестировании с использованием технологии ВАСТЕС MGIT для рифампицина (0,5 мг/л вместо 1 мг/л), левофлоксацина (1,0 мг/л вместо 1,5 мг/л), моксифлоксацина (0,25 и 1 мг/л вместо 0,5 и 2,0 мг/л). Это затрудняет ретроспективное сравнение данных фенотипической лекарственной чувствительности и дополнительно усиливает роль молекулярно-генетических исследований, направленных на установление генетических маркеров устойчивости.

В изученной выборке штаммов *M. tuberculosis* из различных регионов северо-запада России в

2015–2019 гг. первичная резистентность к фторхинолонам составляла 6,7% в общей популяции и 17,4% у МЛУ-штаммов и была обусловлена преимущественно мутациями Asp94Gly и Ala90Val в гене *gyrA*. Наибольшая доля резистентных к фторхинолонам штаммов *M. tuberculosis* представлена генотипом Beijing B0/W148.

В популяции *M. tuberculosis* на северо-западе России в настоящий момент формируется устойчивость к фторхинолонам на фоне уже существующей МЛУ, и штаммы с мутациями Asp94Gly и Ala90Val в гене *gyrA* играют основную роль в распространении пре-ШЛУ-ТБ. Целесообразно проводить детекцию мутаций в генах, ассоциированных с устойчивостью *M. tuberculosis* к противотуберкулёзным препаратам, и слежение за циркуляцией данных генотипов для оценки их эпидемиологической значимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ | REFERENCES

- Raviglione M.C., Smith I.M. XDR tuberculosis – implications for global public health. *N. Engl. J. Med.* 2007;356(7):656–9. DOI: <https://doi.org/10.1056/nejmp068273>
- Smith S.E., Ershova J., Vlasova N., et al. Risk factors for acquisition of drug resistance during multidrug-resistant tuberculosis treatment, Arkhangelsk Oblast, Russia, 2005–2010. *Emerg. Infect. Dis.* 2015;21(6):1002–11. DOI: <https://doi.org/10.3201/eid2106.141907>
- Takiff H.E., Salazar L., Guerrero C., et al. Cloning and nucleotide sequence of *Mycobacterium tuberculosis gyrA* and *gyrB* genes and detection of quinolone resistance mutations. *Antimicrob. Agents Chemother.* 1994;38(4):773–80. DOI: <https://doi.org/10.1128/AAC.38.4.773>
- Aubry A., Veziris N., Cambau E., et al. Novel gyrase mutations in quinolone-resistant and -hypersusceptible clinical isolates of *Mycobacterium tuberculosis*: functional analysis of mutant enzymes. *Antimicrob. Agents Chemother.* 2006;50(1):104–12. DOI: <https://doi.org/10.1128/aac.50.1.104-112.2006>
- Mdluli K., Ma Z. *Mycobacterium tuberculosis* DNA gyrase as a target for drug discovery. *Infect. Disord. Drug Targets.* 2007;7(2):159–68. DOI: <https://doi.org/10.2174/187152607781001763>
- Feuerriegel S., Cox H. S., Zarkua N., et al. Sequence analyses of just four genes to detect extensively drug-resistant *Mycobacterium tuberculosis* strains in multidrug-resistant tuberculosis patients undergoing treatment. *Antimicrob. Agents Chemother.* 2009;53(8):3353–6. DOI: <https://doi.org/10.1128/aac.00050-09>
- Panova A.E., Vinokurov A.S., Shemetova A.A., et al. Molecular characteristics of *Mycobacterium tuberculosis* drug-resistant isolates from HIV- and HIV+ tuberculosis patients in Russia. *BMC Microbiol.* 2022;22(1):138. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12866-022-02553-7>
- Nosova E.Y., Bukatina A.A., Isaeva Y.D., et al. Analysis of mutations in the *gyrA* and *gyrB* genes and their association with the resistance of *Mycobacterium tuberculosis* to levofloxacin, moxifloxacin and gatifloxacin. *J. Med. Microbiol.* 2013;62 (Pt. 1):108–13. DOI: <https://doi.org/10.1099/jmm.0.046821-0>
- Maruri F., Sterling T.R., Kaiga A.W., et al. A systematic review of gyrase mutations associated with fluoroquinolone-resistant *Mycobacterium tuberculosis* and a proposed gyrase numbering system. *J. Antimicrob. Chemother.* 2012;67(4):819–31. DOI: <https://doi.org/10.1093/jac/dkr566>
- Vyazovaya A., Levina K., Zhuravlev V., et al. Emerging resistant clones of *Mycobacterium tuberculosis* in a spatiotemporal

- context. *J. Antimicrob. Chemother.* 2018;73(2):325–31.
DOI: <https://doi.org/10.1093/jac/dkx372>
11. Mujuni D., Kasemire D.L., Ibanda L., et al. Molecular characterisation of second-line drug resistance among drug resistant tuberculosis patients tested in Uganda: a two and a half-year's review. *BMC Infect. Dis.* 2022;22(1):363.
DOI: <https://doi.org/10.1186/s12879-022-07339-w>
  12. Li S, Tan Y, Deng Y, et al. The emerging threat of fluoroquinolone-, bedaquiline-, and linezolid-resistant *Mycobacterium tuberculosis* in China: Observations on surveillance data. *J. Infect. Public Health.* 2024;17(1):137–42.
DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jiph.2023.11.018>
  13. Методические рекомендации «Тестирование лекарственной чувствительности клинических изолятов *Mycobacterium tuberculosis* методом пропорций» Российское общество фтизиатров. М.;2022. Methodological recommendations “Drug sensitivity testing of clinical isolates of *Mycobacterium tuberculosis* using the proportion method” Russian Society of Phthisiatricians. Moscow;2022.
  14. WHO. Catalogue of mutations in *Mycobacterium tuberculosis* complex and their association with drug resistance. Geneva;2023.
  15. Mokrousov I., Otten T., Manicheva O., et al. Molecular characterization of ofloxacin-resistant *Mycobacterium tuberculosis* strains from Russia. *Antimicrob. Agents Chemother.* 2008;52(8):2937–9. DOI: <https://doi.org/10.1128/aac.00036-08>
  16. Mokrousov I., Narvskaya O., Otten T., et al. High prevalence of KatG Ser315Thr substitution among isoniazid-resistant *Mycobacterium tuberculosis* clinical isolates from northwestern Russia, 1996 to 2001. *Antimicrob. Agents Chemother.* 2002;46(5):1417–24.
DOI: <https://doi.org/10.1128/AAC.46.5.1417-1424.2002>
  17. Narvskaya O., Mokrousov I., Otten T., Vishnevsky B. Molecular markers: application for studies of *Mycobacterium tuberculosis* population in Russia. In: Read M.M., ed. *Trends in DNA Fingerprinting Research*. N.Y.;2005:111–25.
  18. Chernyaeva E., Fedorova E., Zhemkova G., et al. Characterization of multiple and extensively drug resistant *Mycobacterium tuberculosis* isolates with different ofloxacin-resistance levels. *Tuberculosis (Edinb.)*. 2013;93(3):291–5.
DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tube.2013.02.005>
  19. Галкин В.Б., Стерликов С.А., Бельтюков М.В. Структура и динамика развития лекарственной устойчивости микобактерий туберкулеза в Северо-западном федеральном округе в 2010–2021 гг. *Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики*. 2023;(1):1–20. Galkin V.B., Sterlikov S.A., Beltyukov M.V. Structure and dynamics of drug resistance of *Mycobacteria tuberculosis* in the North-Western federal district of Russia in 2010–2021. *Current Problems of Health Care and Medical Statistics*. 2023;(1):1–20.
DOI: <https://doi.org/10.24412/2312-2935-2023-1-1-20>
EDN: <https://elibrary.ru/brnfyk>
  20. Vyazovaya A., Gerasimova A., Mudarisova R., et al. Genetic diversity and primary drug resistance of *Mycobacterium tuberculosis* Beijing genotype strains in Northwestern Russia. *Microorganisms*. 2023;11(2):255.
DOI: <https://doi.org/10.3390/microorganisms11020255>
  21. Kamerbeek J., Schouls L., Kolk A., et al. Simultaneous detection and strain differentiation of *Mycobacterium tuberculosis* for diagnosis and epidemiology. *J. Clin. Microbiol.* 1997;35(4):907–14.
DOI: <https://doi.org/10.1128/jcm.35.4.907-914.1997>
  22. Shitikov E., Vyazovaya A., Malakhova M., et al. Simple assay for detection of the Central Asia outbreak clade of the *Mycobacterium tuberculosis* Beijing genotype. *J. Clin. Microbiol.* 2019;57(7):e00215-19.
DOI: <https://doi.org/10.1128/JCM.00215-19>.
  23. Mokrousov I. Ubiquitous and multifaceted: SIT53 spoligotype does not correlate with any particular family of *Mycobacterium tuberculosis*. *Tuberculosis (Edinb.)*. 2021;126:102024.
DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tube.2020.10.024>
  24. Coll F., McNeerney R., Guerra-Assunção J.A., et al. A robust SNP barcode for typing *Mycobacterium tuberculosis* complex strains. *Nat. Commun.* 2014;5:4812.
DOI: <https://doi.org/10.1038/ncomms5812>.
  25. Sreevatsan S., Pan X., Stockbauer K.E., et al. Restricted structural gene polymorphism in the *Mycobacterium tuberculosis* complex indicates evolutionarily recent global dissemination. *Proc. Natl Acad. Sci. USA*. 1997;94(18):9869–74.
DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.94.18.9869>
  26. Dymova M.A., Cherednichenko A.G., Alkhovik O.I., et al. Characterization of extensively drug-resistant *Mycobacterium tuberculosis* isolates circulating in Siberia. *BMC Infect. Dis.* 2014;14:478. DOI: <https://doi.org/10.1186/1471-2334-14-478>
  27. Андреевская С.Н., Ларионова Е.Е., Киселева Е.А. и др. Сравнительная молекулярно-генетическая характеристика культур *Mycobacterium tuberculosis*, выделенных в Европейской части Российской Федерации в 1998–2003 гг. и 2016–2021 гг. *Туберкулез и болезни легких*. 2023;101(3):27–36. Andreevskaya S.N., Larionova E.E., Kiseleva E.A., et al. Comparative molecular genetic characteristics of *Mycobacterium tuberculosis* cultures isolated in the European Part of the Russian Federation in 1998–2003 and 2016–2021. *Tuberculosis and Lung Diseases*. 2023;101(3):27–36.
DOI: <https://doi.org/10.58838/2075-1230-2023-101-3-27-36>
EDN: <https://elibrary.ru/tbicipz>
  28. Huang T.S., Kunin C.M., Shin-Jung Lee S., et al. Trends in fluoroquinolone resistance of *Mycobacterium tuberculosis* complex in a Taiwanese medical centre: 1995–2003. *J. Antimicrob. Chemother.* 2005;56(6):1058–62.
DOI: <https://doi.org/10.1093/jac/dki353>
  29. Escribano I., Rodriguez J.C., Llorca B., et al. Importance of the efflux pump systems in the resistance of *Mycobacterium tuberculosis* to fluoroquinolones and linezolid. *Chemotherapy*. 2007;53(6):397–401. DOI: <https://doi.org/10.1159/000109769>
  30. Mokrousov I. Multiple rpoB mutants of *Mycobacterium tuberculosis* and second-order selection. *Emerg. Infect. Dis.* 2004;10(7):1337–8. DOI: <https://doi.org/10.3201/eid1007.030598>

Информация об авторах

Вязовая Анна Александровна[✉] — д.б.н., с.н.с. лаб. молекулярной эпидемиологии и эволюционной генетики НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Пастера, Санкт-Петербург, Россия, elmtree2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9140-8957>

Соловьева Наталья Сергеевна — к.м.н., зав. бактериологической лаб. Санкт-Петербургского научно-исследовательского института фтизиопульмонологии, Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-1509-0734>

Герасимова Алена Андреевна — м.н.с. лаб. молекулярной эпидемиологии и эволюционной генетики НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Пастера, Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-5246-8658>

Information about the authors

Anna A. Vyazovaya[✉] — D. Sci. (Biol.), senior researcher, Laboratory of molecular epidemiology and evolutionary genetics, St. Petersburg Pasteur Institute, St. Petersburg, Russia, elmtree2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9140-8957>

Natalia S. Solovieva — Cand. Sci. (Med.), Head, Bacteriological laboratory, St. Petersburg Research Institute of Phthisiopulmonology, St. Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-1509-0734>

Alena A. Gerasimova — junior researcher, Laboratory of molecular epidemiology and evolutionary genetics, St. Petersburg Pasteur Institute, St. Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5246-8658>

Журавлев Вячеслав Юрьевич — к.м.н., в.н.с., координатор направления «Лабораторная диагностика» Санкт-Петербургского научно-исследовательского института фтизиопульмонологии, Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-6906-6225>

Мокроусов Игорь Владиславович[✉] — д.б.н., зав. лаб. молекулярной эпидемиологии и эволюционной генетики НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Пастера, Санкт-Петербург, Россия, imokrousov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-0576>

Участие авторов: *Вязовая А.А.* — дизайн исследования, генетическое исследование, статистическая обработка, написание; *Соловьева Н.С.* — микробиологическое исследование; *Герасимова А.А.* — генетическое исследование; *Журавлев В.Ю.* — участие в подготовке рукописи и её редактирование; *Мокроусов И.В.* — написание и редактирование рукописи. Все авторы подтверждают соответствие своего авторства критериям Международного комитета редакторов медицинских журналов, прочли и одобрили финальную версию до публикации.

Статья поступила в редакцию 17.03.2024;
принята к публикации 15.05.2024;
опубликована 29.06.2024

Viacheslav Yu. Zhuravlev — Cand. Sci. (Med., leading researcher, Coordinator of the direction "Laboratory diagnostics", St. Petersburg Research Institute of Phthisiopulmonology, St. Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-6906-6225>

Igor V. Mokrousov[✉] — D. Sci. (Biol., Head, Laboratory of Molecular epidemiology and evolutionary genetics, St. Petersburg Pasteur Institute, St. Petersburg, Russia, imokrousov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-0576>

Author contribution: *Vyazovaya A.A.* — study design, genetic study, statistical processing, writing; *Solovieva N.S.* — microbiological examination; *Gerasimova A.A.* — genetic research; *Zhuravlev V.Yu.* — participation in the preparation of the manuscript and its editing; *Mokrousov I.V.* — writing and editing the manuscript. All authors confirm that they meet the International Committee of Medical Journal Editors criteria for authorship, made a final approval of the version to be published.

The article was submitted 17.03.2024;
accepted for publication 15.05.2024;
published 29.06.2024